

— Откуда ты знаешь, что они чудовища? — спросил Сэл, голос его оставался удивительно спокойным. Неприязнь к Фирболгам, как их теперь называли, усиливалась с каждым днем. Сообщения о зверствах, творимых ими, рекой лились с континента. Сэл старался держать ухо востро, но даже его суровые слова не могли унять страх, поселившийся в детских сердцах. Многие ученики, словно зараженные, говорили о Фирболгах, как о чудовищах, не скрывая отвращения. — Потому что так написано в сказках, Салазар, — ответил Годрик. — И я не допущу Фирболгов в палаты Хоуга. Никогда! Я не стану подвергать детей опасности. — Ты не имеешь права голоса, Годрик, — холодно бросил Сэл и удалился. Он знал, что должен был поговорить с другом, но страх сковал его. Это был уже не первый раз, когда Годрик высказывался в таком духе. Сэл пытался успокоить его, но сегодня всё было иначе. Монстры... Сэл не понимал, что заставило Годрика так резко изменить отношение к Фирболгам. Может быть, он просто ничего о них не знал? Если бы Годрик узнал правду... Сэл покачал головой. Он решил уйти в свою комнату на седьмом этаже, где он и Певерелл проводили эксперименты с магией. Их исследования начались после той злополучной встречи у озера, и с тех пор они скрывались в тайной комнате, опасаясь осуждения. Сначала это была обычная комната, но со временем она превратилась в хаос, испещренный рунами, кругами и магическими символами. Это была их мастерская, их лаборатория. Сэл был лишь исполнителем, а Певерелл — творцом. "Ещё немного", — говорил Певерелл, — "и мы запустим его!" Сэл надеялся, что их эксперимент не взорвет замок. В будущем эта комната станет легендой. Её назовут Комнатой Прихода и Ухода, Комнатой Требований. А пока для Сала это была просто убежище от мрачных мыслей о Годрике и его фанатичных учениках. Прошло три недели. Сальвазсахар преподавал зельеварение. Новый учитель, найденный Годриком, был неряшлив и ленив. Сэл бы с удовольствием отправил его прочь, но остальные ученики уверяли, что он превосходный педагог. Палаты Хоуга стали переполнены беженцами. Сэл встал со своего места, оглядывая класс. Большинство учеников уже закончили зелье. "Ещё пять минут", — объявил он. Затем он дождался, когда последний ученик покинет класс, закрыл его и направился к хижине, построенной для беженцев. То, что он увидел, поразило его. Перед хижинкой стояло стадо кентавров, мужчины, женщины и дети, их лица выражали недоверие. Это была новая система защиты замка, которая направляла беженцев к хижине и оставляла их ждать. И, как всегда, Сэл должен был их приветствовать, он был хозяином этой земли, даже если его родовой дом превратился в академию. Сэл остановился на небольшом расстоянии и поклонился. — Я желаю вам доброго дня, чужестранцы, — мягко поприветствовал он их. — Я — Сальвазсахар Эмрис, владыка этих земель. Добро пожаловать в мой дом. Кентавры растерялись. Наконец, мрачный, старый кентавр шагнул вперед, не отводя взгляда от Сэла. — Я — Мороуэн, Сальвазсахар Эмрис, — сказал он. — Скажи мне, повелитель земли, ты тоже прогонишь нас с этой земли? Сэл нахмурился. — Прогнать тебя? — спросил он непонимающе. — Мой дом — убежище для всех, кто в нем нуждается. Так скажи мне, почему я должен прогонять вас? Кентавры переглянулись, но Мороуэн лишь холодно смотрел на Сэла. — Потому что именно так колдуны в наши дни поступают с моим родом, — сказал он с усмешкой. — Они гонят нас из наших домов, и куда бы мы ни пошли, от них не скрыться. Годрик был бы в ярости. — Если это то, что они делают, то добро пожаловать жить на моих землях, — сказал Сэл. Он знал, что Ровена, Певерелл и Хельга не будут возражать. Спрашивать Годрика ему не хотелось. — Только учти, что у нас здесь много детей, так что, пожалуйста, не проявляй к ним враждебности, даже если поначалу они могут вести себя враждебно по отношению к тебе. Мороуэн уставился на него. — Ты ведь знаешь, что мы считаемся с чистокровными, не так ли? — наконец спросил он Сала, неверие звучало в его голосе. Их стадо слишком часто встречало враждебных колдунов, чтобы не опасаться его. Сэл лишь пожал плечами. — Я сам чистокровный, — сказал он. — Ну, чистокровный смешанного происхождения, но всё же чистокровный. Вожак стада — Сэл был уверен, что Мороуэн был именно им — склонил голову, услышав это, а затем повернулся, чтобы посмотреть на остальных членов стада. Что за молчаливое общение произошло, Сэл не знал, но когда Мороуэн снова повернулся к нему, он увидел решение в глазах кентавра. — Мы

хотели бы остаться, если сможем, — сказал он. — Ничего, если мы возьмем лес, чтобы жить в нем? Взгляд Сала обратился к лесу справа от него. — Возможно, нам придется заходить туда за ингредиентами для зелий и на охоту, — предупредил он. Кентавр лишь кивнул. — Мы привыкли делить лес с колдунами. Если ты позволишь нам остаться, мы даже сможем время от времени помогать тебе в охоте. На мгновение Сэл задумался над этими словами, но потом склонил голову. — Пусть будет так, — сказал он. — И будьте уверены, что я поговорю с детьми, которых мы учим, чтобы они не ходили в лес без взрослых. Мы не будем беспокоить тебя без необходимости. На этот раз кентавр склонил голову, на его лице было написано облегчение. — Я снова благодарю тебя, повелитель земли. Я и мои сородичи в твоём распоряжении. Сэл не стал возражать. Протестовать против слов кентавров было бы грубым нарушением их обычаев, а, судя по всему, они были одинаковы для всех их племен. Поэтому, сжав зубы, он последовал за ними, пока они не скрылись в лесу. Затем, развернувшись, Сэл направился обратно в замок. Годрик ждал его в прихожей. Его лицо было мрачным, глаза горели гневом. — Что это значит? — прорычал он, даже не пытаясь сдерживать свой голос. — Им нужно было где-то остановиться, вот они и остановились, — холодно ответил Сэл. По выражению лица Годрика было ясно, что предстоит долгий спор. Сэл знал, что ему придется отстаивать свою позицию до последнего, но отступать он не собирался. Должна быть черта, которую нельзя переступать. Последние два года он терпел унижения, и его терпение лопнуло. — Им нужно было где-то остановиться? Им нужно было где-то остановиться! И это твоё оправдание?! Ты хоть подумал о детях, которых мы защищаем в этих стенах? — шипел Годрик. — Конечно, подумал, — вздохнув, ответил Сэл. — Они не представляют угрозы для детей.